

Энакин любил заканчивать гонки. Особенно ему нравились длинные дистанции, но, побеждая или проигрывая, он любил завершать трассу. Конечно, ему больше нравилось, когда он выигрывал, но просто пересечение финишной черты давало ему уникальное чувство целостности, которого он не мог достичь никаким другим способом. К тому же проблемы уже не казались такими страшными, когда он возвращался к своей жизни, забыв обо всем в адреналиновой сосредоточенности, которую требовала гонка.

В юности он всегда умел терять себя в моменте. Если он сталкивался с ситуацией, которая, по его мнению, требовала и заслуживала его внимания (бой, удачная гонка, расследование и т. д.), он мог "отпустить" все, что только можно, и просто уйти - пусть даже мысленно - на некоторое время. С возрастом, а особенно с тех пор, как он перешел на Темную сторону, это становилось все труднее. Он был безмерно благодарен за то, что после его возвращения к Свету эта тенденция вновь дала о себе знать. Доведя себя и свою технику до предела, он на мгновение притворился, что столкновение с Тру Вельдом его не взволновало. Он мог притвориться, что судьба всей Вселенной не лежит на его плечах так тяжело, как никогда раньше. Он мог притвориться, что не напуган, не расстроен, не зол, не испытывает боли... всего того, чем не был джедай, и всего того, чем был ситх. Он мог притвориться, что не является ужасным неудачником во всем и что его внутренней борьбы между темным и светлым не существует.

Это было желанное спасение.

Сейчас, когда он огибал очередной поворот подземного хода, он не мог сдержать радостной ухмылки, расплывшейся по его лицу. Он нечасто улыбался, а когда улыбался, то обычно слегка поджимал уголки рта. Было странно, но очень, очень приятно снова так открыто демонстрировать свой восторг.

Он пересек финишную черту под одобрительные возгласы (и крики) небольшой группы зрителей, наслаждаясь знакомым приливом сил и чувством выполненного долга. Позади него другие гонщики закончили дистанцию и тоже начали замедляться. Постепенно он остановил старое, изношенное транспортное средство, на котором мчался, и несколько секунд сидел с закрытыми глазами, наслаждаясь тишиной, которая наступает после удачной гонки, и запоминая полученный опыт.

Он снова победил. Не всегда, но, по словам его менеджера, он приобрел неплохую репутацию. В своей первой жизни он был бы в восторге от внимания и признания, которые это ему принесло. В какой-то степени он и сейчас так считает, но к любому виду положительного внимания ему пришлось привыкать заново.

Когда он только начал участвовать в гонках в этой временной шкале, он не хотел признавать свои победы публично или даже перед несколько сдержанными толпами, которые часто посещали подобные мероприятия. Это был небольшой риск, но он не хотел рисковать тем, что новости о его внешней деятельности могут дойти до Совета или, что еще хуже, до Палпатина, особенно в последнее время. Вероятность того, что Сидиус станет более внимательным к нему, резко возросла, даже если (по какой-то причине, которую Энакин до сих пор не мог понять) он даже не взглянул в сторону "Инициата Скайуокера" со времен Набу.

Проблема заключалась в том, что он не мог остановиться, несмотря на то, что заработок от гонок уже начал накапливаться, как и запас хороших воспоминаний, которые он начал сознательно откладывать. Ему хотелось, чтобы в них не было ничего негативного, поскольку ему было легче прогнать злость и ненависть, если у него было что-то позитивное, на чем можно сосредоточиться. Гонки определенно подходили. Это была единственная вещь, которую не смог испортить его переход на Темную сторону.

Нет, он не мог остановиться, потому что этого было недостаточно. Ему все еще требовалось больше денег, чтобы освободить обещанных рабов, не говоря уже о том, чтобы воплотить в жизнь другие свои планы.

"И ты снова на высоте, парень", - прорвался сквозь его мысли суровый голос управляющего. Он нехотя открыл глаза и уставился на слизеподобное существо, известное только как Блеерш, которое стало его спонсором, менеджером и наставником. Поначалу Энакин отнесся к этому странному существу с опаской. Его желтые глаза-бусинки и серая кожа, блестевшая (и вонявшая) выделениями, не внушали доверия. Однако он был честен и трудолюбив, когда бы Энакин ни принимал в этом участие (странно, если учесть, что он работал на черном рынке гонок), поэтому молодой джедай терпел его, а недавно даже обнаружил, что ему стало нравиться общество другого, когда тот не находился на расстоянии запаха.

"Конечно, - ответил Энакин, снимая шлем, но оставляя капюшон, скрывавший нижнюю половину лица и волосы от посторонних глаз и уличающих камер.

"Найти тебя - это лучшее, что случилось со мной в жизни", - продолжал Блеерш, когда Энакин поднялся с сиденья и опустился на землю.

"Хм", - хмыкнул он, кивнув своему управляющему в знак признания комплимента.

"Тоже тихо", - пробормотало слизеподобное существо, протягивая Энакину карточку. "Обычное дело. Получите деньги как можно скорее и не кладите всю сумму на депозит".

"Энакин снова кивнул, с удовольствием взял карточку и положил ее в один из карманов, после чего застегнул молнию.

"Вижу, не собираешься задерживаться", - прокомментировал Блеерш, приподняв кожу над глазом, который в противном случае должен был бы быть бровью.

Энакин пожал плечами. "Я должен вернуться до того, как мой опекун заметит мое отсутствие. Все бумаги уже готовы, так что..."

Инопланетянин кивнул, но затем выражение его лица несколько прояснилось. "Вам нужен эскорт домой?"

Засунув руки в карманы куртки, бывший ситх нахмурился и посмотрел на своего управляющего. Это было странно. Он никогда раньше не предлагал кому-то сопровождать Энакина. К тому же он выглядел немного нервным. Может, он ожидал каких-то неприятностей? Ну, даже если и так, Энакин сомневался, что это что-то, с чем он не сможет справиться, поэтому в конце концов покачал головой.

Блеерш нахмурился и окинул взглядом магазин, служивший "домашней базой" для этой трассы, - других гонщиков, их механиков, менеджеров и различных существ, тяготевших к подобным мероприятиям. На мгновение ему показалось, что он хочет что-то сказать, но он передумал, заметив мрачное выражение лица Энакина.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538201>